

Цинь Сун приподнял бровь, не стал спорить с Цинь Сюанем. Он знал, что пока Лэй Мосы не будет пойман, дядя не успокоится. Сам он тоже был настороже всю дорогу, боясь, что с юношей что-то случится. Поэтому он и решил познакомить Му Цзэ с несколькими людьми, чтобы, если что-то произойдет, и их не будет рядом, хоть кто-то мог бы помочь, хотя бы передать сообщение в Хайчэн.

Тем временем Цинь Сюань подъехал к заранее забронированному отелю. Выбрав комнату в середине, он остановился. Му Цзэ переоделся в халат отеля и устроился на диване, держа в руках тарелку с фруктами. Цинь Сун не отходил от комнаты юноши, с вожделием смотря на диван, и было неясно, то ли он смотрел на фрукты, то ли на самого Му Цзэ. Цинь Сюань с легким вздохом подошел и погладил живот юноши:

— Ты только что поел, а уже ешь фрукты. У тебя что, бездонный желудок? Береги живот.

Похлопав Цинь Суна по плечу, он продолжил:

— Сун-цзы, следи за ним. Не давай ему спать, пока не переварит.

Цинь Сун почувствовал силу в плече, поднял взгляд и встретился глазами с Цинь Сюанем:

— Не волнуйся, я ни на шаг не отойду.

Цинь Сюань кивнул с облегчением и улыбнулся Му Цзэ:

— Тогда я пойду в свою комнату отдохнуть. Возможно, позже мне нужно будет выйти по делам, я не вернусь на ужин, так что не ждите меня.

Му Цзэ кивнул, держа во рту дольку апельсина:

— Хорошо, Сюань-шу, будь осторожен.

Красивый юноша улыбался так, что сердце невольно согревалось. Цинь Сюань не смог удержаться и провел тыльной стороной руки по гладкой щеке Му Цзэ, слегка ущипнул ее, прежде чем взять пальто и уйти. Как только он вышел из отеля, перед ним остановился черный внедорожник. Дверь открылась, и Цинь Сюань быстро сел внутрь, холодно сказав:

— В западный пригород.

— Не волнуйтесь, босс, Лэй Мосы уже загнан в старый склад, он не сбежит.

Водитель обернулся и нажал на газ. Машина помчалась в западный пригород.

В отеле

Му Цзэ проглотил последнюю дольку апельсина, облизал сок с кончиков пальцев. Почувствовав чье-то дыхание рядом, он повернул голову и встретился взглядом с Цинь Суном. Мужчина схватил его палец и стал нежно облизывать, слегка покусывая.

Чувствительное тело юноши слегка дрогнуло. Он посмотрел на Цинь Суна, его красивые глаза, слегка влажные, поднялись вверх. Цинь Сун не смог сдержаться и бросился на него, страстно поцеловав его губы. Аромат апельсина распространился между ними.

— Так сладко... — пробормотал Цинь Сун, еще сильнее впиваясь в губы Му Цзэ.

Его руки начали блуждать.

Халат юноши незаметно расстегнулся. Му Цзэ схватил голову Цинь Суна, которая опускалась ниже, и, задыхаясь, сказал:

— Будь поосторожнее, не оставляй следов. А вдруг Сюань-шу заметит?

Цинь Сун нетерпеливо снова поцеловал его губы:

— Не волнуйся, я буду аккуратен.

Подняв юношу на руки, он направился в спальню, шепча ему в ухо:

— У нас еще много времени, можно не спешить.

Горячее дыхание заставило Му Цзэ слегка дрогнуть:

— Ты совсем не выглядишь так, будто хочешь не спешить...

Цинь Сун усмехнулся, ногой закрыл дверь и бросил Му Цзэ на большую кровать.

Кажется, ужин им сегодня не понадобится, мелькнуло в голове у Му Цзэ, прежде чем он погрузился в объятия Цинь Суна.

Старый склад был полон пыли, в углу валялись пустые ящики, а в центре было большое пустое пространство.

Лэй Мосы дышал ровно, почти неслышно. Рана на плече была туго перевязана тряпкой, но кровь продолжала сочиться. Его лицо было бледным, но янтарные глаза горели странным возбуждением.

— Ты все еще не выходишь, Лэй Мосы? — Цинь Сюань стоял снаружи склада, глядя на дверь, изрешеченную пулями. — Тебе не убежать.

Лэй Мосы, прислонившись к стене, тихо засмеялся:

— Так зол, а? Из-за того мальчика, Му Цзэ?

Цинь Сюань стал еще холоднее:

— Ты не имеешь права произносить его имя.

— Хе-хе... — Лэй Мосы с удовольствием облизал губы. — Я видел этого мальчика.

Вспоминая его ловкие и жестокие движения, а также вкус его губ, он не мог не восхититься:

— Он действительно прекрасен... Хочется спрятать его.

— Замолчи! — резко крикнул Цинь Сюань.

Его красивое лицо уже не могло сохранять спокойствие, глаза горели гневом. Атмосфера вокруг него стала ледяной, и подчиненные невольно вздрогнули. Как психолог, Цинь Сюань всегда был сдержан, и они никогда не видели его в таком яростном состоянии. Он был словно дракон, потерявший самое ценное сокровище и готовый сжечь все вокруг.

Услышав крик Цинь Сюаня, Лэй Мосы только рассмеялся еще громче. Опираясь на стену, он медленно поднялся и шагнул к двери. Окружающие тут же подняли оружие, нацелив его на мужчину, который был в шаге от выхода, ожидая команды Цинь Сюаня.

Цинь Сюань холодно смотрел на Лэй Мосы. Хотя он уже много раз видел его лицо в досье, это был их первый личный контакт. Даже тяжело раненный, этот мужчина излучал зловещую ауру, особенно его янтарные глаза, редкие даже на Западе. В них мерцал странный блеск, а уголки губ поднимались почти до ушей, как у демона.

— Первый раз вижу, профессор Цинь Сюань. Очень рад встрече с главным психологом Федерального бюро расследований, — Лэй Мосы слегка поклонился, как джентльмен, но в его глазах читались насмешки. — Однако я не ожидал, что столь известный профессор Цинь Сюань будет влюблен в мальчика, который намного младше его. Это действительно удивительно.

Цинь Сюань резко дернулся. Рука, лежавшая в кармане пальто, медленно вышла наружу, держа маленький пистолет, направленный прямо на мужчину:

— Лэй Мосы, не пытайся меня разозлить. Сегодня ты умрешь здесь.

Лэй Мосы развел руки:

— Я и не собираюсь убегать.

Он наклонил голову и продолжил:

— Сколько лет этому ребенку? Он такой маленький, такой молодой. Его кожа, как восточный шелк, наверное, очень приятная на ощупь...

Внезапно он вскрикнул, схватившись за грудь. Кровь мгновенно залила его руку.

— Ой, ты разозлился, кашля... — Кровь уже текла из уголков его рта, но на лице Лэй Мосы не было и тени боли.

Цинь Сюань, с лицом, искаженным яростью, держал пистолет, из дула которого еще шел дым. Его голос, полный ненависти и гнева, прозвучал как скрежет зубов:

— Грязный мусор, не смей больше оскорблять его! Я заставлю тебя умирать в муках, разорву на куски!

Лэй Мосы усмехнулся, вытирая кровь с губ:

— Психолог, который не понимает своих собственных чувств, профессор Цинь Сюань, ты действительно переоценен!

Он отпустил руку, державшую грудь, и резко расстегнул куртку. Под ней оказались переплетенные провода, а на маленьком экране тихо отсчитывались цифры.

Цинь Сюань расширил глаза:

— Ложись!

Водитель крикнул, оттолкнув Лэй Мосы, который бросился на Цинь Сюаня, и резко оттащил его от входа в склад. Они упали на землю, и в этот момент раздался оглушительный взрыв. Невидимая ударная волна разнесла деревянные обломки и куски стен во все стороны. Затем

последовало еще несколько взрывов. Уши Цинь Сюаня гудели, на его тело падали мелкие обломки, но, к счастью, ничего крупного.

Когда все утихло, Цинь Сюань обернулся и посмотрел на руины за собой. Склад превратился в груды развалин, вокруг горели огни, и повсюду валялись обугленные обломки дерева. Лэй Мосы, вероятно, заранее установил бомбы по углам склада, иначе он бы не разрушился так сильно. Окружающие постепенно поднимались, предупреждение водителя спасло их, и потери были минимальными.

Но этот мужчина, вероятно, действительно был разорван на куски. Цинь Сюань крепко сжал пистолет, его глаза медленно скользили по руинам, но в них не было ни капли удовлетворения от уничтожения врага.

— Босс, все в порядке? — подошел водитель и спросил.

<http://bllate.org/book/16578/1514701>